

70 ЛЕТ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЕ

Фашизму нет места на нашей земле!

Зло должно быть наказано — об этом знаем мы с детства. Перефразирую: зло должно быть показано. Не в том грозном облики, в каком оно хочет предстать, а в его истинном, неприглядном и уродливом виде. 17 июля 1944 года москвичи смогли увидеть фашистов, чья военная мощь навредила ужас на весь мир, в подлинном виде.

Мария Михалева

В июне советские солдаты одержали грандиозную победу над врагом в рамках операции «Багратион»: была разгромлена немецкая группа армий «Центр», убиты и взяты в плен более 400 тысяч немцев. Но союзники недооценивали и ставили под сомнение масштабы этого разгрома. Чтобы подтвердить мощь советской армии, было решено провести пленных по улицам Москвы. Как иронична история! Фашисты в своих пропагандистских фильмах и листовках не раз грозились промаршировать по покоренной Москве — но вместо марша победителей получился марш побежденных.

Секретная операция НКВД по доставке фашистов в Москву и организации шествия носила имя «Большой вальс» — по названию американской комедии 1938 года. Шествие было назначено на 17 июля: к этому времени в Москву было доставлено более 57 тысяч пленных. Они ожидали своей участи на Московском ипподроме на Беговой, где был организован концентрационный лагерь. Раз в день им выдавалась горячая пища, 16 июля — два раза, а перед маршем пленные получили горячий завтрак — кашу и сало с хлебом. Такая забота даже напугала пленных: как вспоминают некоторые

из них, они были уверены, что их показательно расстреляют.

Фашистов выстроили в группы по 600 человек — по 20 человек в ряд. В 11 часов началось шествие от ипподрома и стадиона Динамо по Ленинградскому шоссе и улице Горького до площади Маяковского. Там пленные разделились: большая группа двинулась по Садовому кольцу по часовой стрелке до Курского вокзала, меньшая — против часовой стрелки, до станции Канатчиково окружной железной дороги. Во главе первой группы шли 19 фашистских генералов в военной форме с орденами, которые им сохранили по условиям капитуляции. «Сейчас же за последними шеренгами пленных, — писал советский журналист Борис Полевой, — шли колонны поливочных и мочечных машин, которые по горячим следам, мыли и чистили московский асфальт, уничтожая, кажется, и самый дух недавнего немецкого шествия».

О марше москвичи узнали лишь в день его проведения. По радио и в газете «Правда» было дано объявление: «17 июля через Москву будет проконвоирована направляемая в лагеря для военнопленных часть немецких во-

еннопленных рядового и офицерского состава в количестве 57 600 человек из числа захваченных за последнее время войсками Красной Армии 1-го, 2-го и 3-го Белорусского фронтов». За шествием поверженных фашистов жители столицы могли наблюдать из-за бордюров и ограждений, но в газете было дано предупреждение: «Граждане обязаны соблюдать установленный милицией порядок и не допускать каких-либо выходов по отношению к военнопленным». Конвоируемых сопровождали 12 тыс. сотрудников НКВД, 4,5 тыс. бойцов внутренних войск, кавалеристы кавалерийского полка 1-й мотострелковой дивизии и военнослужащие 2-й мотострелковой дивизии. Их задачей было не сколько предотвращение попыток побега, столько ограждение пленных от гнева советских людей.

Но защита немцам не понадобилась. «Народ мой и в запальчивости не переходит границ разума и не теряет сердца, — размышлял о марше советский писатель Леонид Леонов. — В русской литературе не сыскать слова брани или скалозубства против вражеского воина, плененного в бою. Мы знаем, что такое военноплен-

ный... Ни заслуженного плевка, ни камня не полетело в сторону переправляемых с вокзала на вокзал, хотя вдовы, сироты и матери замученных ими стояли на тротуарах во всю длину шествия. Но даже русское благородство не может уберечь от ядовитого слова презрения эту попавшуюся шпану: убивающий ребенка лишается высокого звания солдата... Брезгливое молчание стояло на улицах Москвы». Сразу после шествия фашисты были погружены в поезда и отправлены в концентрационные лагеря.

Марш более пятидесяти тысяч пленных произвел неизгладимое впечатление на москвичей и всех союзников. «Это было потрясающее зрелище, особенно на фоне воспоминаний о триумфальных маршах фашистов по другим странам, — писала о шествии Люсетт Моро, гражданка СССР французского происхождения, во время войны рабо-

тавшая переводчицей во французской миссии. — Куда девалась их былая спесь! Шли побежденные: один еле волок за собой обернутую грязной тряпкой ногу, второй брел с черной повязкой на глазу, третий — без руки». Московское шествие пленных немцев в 1944 году показало: победа над фашизмом близка!

Увы, не все способны усвоить уроки истории с первого раза. Когда спустя почти 70 лет со дня Великой Победы фашизм поднял голову на Украине, картина повторилась: 24 августа в Донецке прошел марш пленных фашистов. Под горькими, гневными, укоризненными взглядами тысяч донбассцев в сопровождении вооруженного конвоя прошли фашисты нашего времени — около сотни украинских военных. А вслед за ними проехали три поливальных машины: и следу фашизма нет места на нашей земле!

ЗАЩИТИМ СВОЙ ГОРОД

Результат собственного равнодушия

«...А вор-новотор этим временем дошел до самого князя, снял перед ним шапочку соболиную и стал ему тайные слова на ухо говорить. Долго они шептались, а про что — не слышать. Только и почуяли головотяпы, как вор-новотор говорил: «Драть их, ваша княжеская светлость, завсегда очень свободно»».

(М. Е. Салтыков-Щедрин «История одного города»)

Сергей Мусенко

Какое-то всеобщее равнодушие привело к тому, что всех нас в очередной раз пытаются «развести». Теперь на капремонт. Равнодушие это, или усталость от безысходности?

Согласно надуманным предписаниям буржуазного законодательства, владельцы жилых помещений в многоквартирных домах с июля 2015 года должны делать обязательные взносы за капремонт. Причем в настоящее время действует так называемая «перекрестная» схема сбора средств: жильцы одного дома платят за ремонт в других многоквартирных домах, в то время как их дом может быть поставлен в очередь на ремонт лет эдак через десять-пятнадцать.

Вместе с обязанностью содержать жилье, находящееся в частной собственности, владелец получает право не платить за содержание чужой собственности. Но именно это право сейчас и нарушается в ситуации с капремонтом.

Взносы на капремонт частного жилья в принципе не могут быть обязательными. На основании закона «О некоммерческих

организациях», каковыми являются фонды капремонта, они никого не могут обязать что-либо платить. Просто добровольность превращается в «обязаловку». Москвичи уверены, что при капитализме, родимым предметом которого является инфляция, со временем все накопления попросту обесценятся, а когда по времени дойдет очередь до ремонта, на него просто не хватит денег. Интересен факт, что платить, за капремонт будут и жители новостроек, которым этот самый капремонт в ближайшие три десятка лет нужен будет, как зайцу стоп-сигнал. А платить сейчас «за того парня» собственники не собираются. Поэтому еще в мае этого года группа москвичей, недовольных предстоящей платой на капитальный ремонт, обратились к депутату Госдумы от КПРФ Владимиру Родину с просьбой направить депутатский запрос с требованием проверить закон «О капремонте» на соответствие федеральному законодательству и Конституции страны. Ждем результата.

Между тем наглость чиновников поражает воображение. Что это за плата за ремонт, когда жильцы десятилетиями его не видели и вряд ли увидят? В Москве — 15 руб-

лей за квадратный метр! Это самая высокая плата из всех регионов: в Санкт-Петербурге жители платят всего 2,5 рубля за квадратный метр, в Тюмени — 7,5 рублей. Возможно, для карманов московских чиновников и мэра Собянина такой тариф действительно выглядит небольшим, но наивно думать, что все население столицы живет в достатке. Прожиточный минимум в Москве составил в 2014 году 12,5 тысяч рублей. Как выжить людям, если львиную часть средств нужно отдать за «коммуналку»? Выбор один: не можешь платить, как тебе предписано «сильными мира сего» — не живи! Нищета и бедность — вот все что буржуазный мир гарантирует простому народу.

Тарифы ЖКХ с июля снова выросли, в среднем почти на 10%. Плюс навязанная плата за капремонт. За что такое людоедское счастье, хочется спросить? У нас что, коммунальщики стали лучше оказывать услуги? Даже простая арифметика у московских чиновников не сходится. Газ подорожал на 7,5%, электричество и тепло — на 8,5%. Где разница, в чей широкий карман уйдет? В то же время зарплаты у людей замораживаются или вовсе сокращаются. Дополнительный заработок найти очень сложно. Откуда людям брать деньги?

В сентябре 2015 года московские коммунисты намерены провести митинг, посвященный проблемам, сложившимся в сфере жилищно-коммунального хозяйства столицы.

Сможет ли правительство ответить на многие вопросы москвичей, или эти невинные «голуби», воркующие у бюджетного корытца, желают, чтобы волнения прокатились по всей стране? Думаю, пытаться даже не будут. Явка на выборах мэра в позапрошлом году, помните, какая была? Ниже плинтуса. Москвичи, деятельность правительства Собянина, своим «не приходом» на избирательный участок оценили как неудовлетворительную. Новую «послушно-любительскую» Мосгордуму, платные парковки в спальных районах, плитку, бордюры и бездумную «реконструкцию» дорог, вырубку скверов и парков под церкви, объединение школ, «реформу» здравоохранения и многое другое — ничто не приняло! Москвичи стали заложниками ненасытности господствующего класса. Все их великие дела — это новые и новые поборы. Последствия политики власти имущих предсказуемы: стоимость ремонта будет расти, прочие тарифы тоже, и предела этому нет, как нет совести у тех, кто это все затеял. Совесть при рынке имеет свою цену. А нет ее, совести, потому, что она покупается. Одобрившие закон «единоороссы» не придали сборам на капремонт статуса налога, потому что за налог государство несет хотя бы формальную ответственность. Ну, а если сбор не является налогом, то это рэкет, и третьего не дано. Грабёж бедных среди бела дня «успешно» продолжается. И в этом вся внутренняя суть капитализма.